

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)47

Мальцев Денис Александрович*, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований РИСИ, кандидат исторических наук.

Индийский поход императора Павла I: подготовка, логистика, геополитические перспективы

Как известно, российская внешняя политика в 1800 г. претерпела серьёзные изменения. Павел I вышел из второй антифранцузской коалиции, взяв курс на сближение с Наполеоном и противоборство с Великобританией. Вследствие этого сближения возникла идея совместного похода в британские колониальные владения в Индии. Она неоднократно подвергалась критике историков, изучавших личность императора Павла и его короткое царствование. Уже Н. Шильдер охарактеризовал эту идею Павла так: "В деле франко-русского соглашения Павел не обошёлся без обычных фантастических увлечений: был задуман поход в Индию"¹. И так – "фантастическое увлечение", а его возможные последствия – "очевидная нелепость и безвредность для британского могущества секретной экспедиции в Индию"².

Это очень ценное замечание сына человека, который в середине XIX в. хотел вооружать Российский императорский флот цельнометаллическими подводными лодками, стреляющими ракетами (ПЛРК в современной терминологии), правда, движимых мускульной силой гребцов. В этой семье несомненно знали толк в фантастических прожектах.

Следует заметить, что только в России начала XX в., где так называемое "общество", вдохновлённое либеральными идеями, практически открыто боролось с идеями монархии в условиях минимума цензуры, могла появиться настолько антимонархическая книга как "Император Павел Первый" Н. Шильдера относительно одного из царствовавших императоров российских, принадлежавшего к правившей в тот момент династии. Обилию сомнительных анекдотов и прямой клеветы в качестве "источников" не помешали даже известные личные симпатии царствовавших императора и императрицы к фигуре Павла I.

Не отставали от Николая Карловича и другие его современники. А. Брикнер, К. Валишевский, Л. Юдин в своих работах писали о лишениях и тяготах, которые переносили казаки на пути к Инду, о бесперспективности этого похода, о невыполнимости поставленных перед

* maltsevriss@yandex.ru.

¹ Шильдер Н. К. Павел I. Его жизнь и царствование: иллюстрированная история / Н. К. Шильдер. М.: Эксмо, 2010. С. 337.

² Там же. С. 339.

атаманом Орловым задач, а также об отсутствии у казаков карт. Последнее, как мы увидим, было прямой ложью. Но, по мнению перечисленных авторов, сам факт организации этой экспедиции являлся подтверждением сумасшествия Павла I³.

Однако если быть последовательным следуя Н. Шильдеру, то в "фантастических увлечениях" придётся обвинить и других российских императоров – Петра I и Екатерину II, которых в нашей историографии принято называть великими. Ибо о планах Екатерины "воевать берега Ганга" и о вполне реальном Персидском походе Петра I известно достаточно хорошо, равно как и о действительно, скажем так, излишне оптимистичных расчётах Петра I при планировании Хивинского похода 1717 г. То есть если мы хотим повторить вывод "придворного" историка Шильдера, нам придётся или пойти путём двойных стандартов, или выступить с несколько неадекватной критикой внешнеполитических прожектов двух наших монархов, которые, по общему признанию, немало преуспели именно на внешнеполитическом поприще. Наверное, оба варианта неприемлемы.

Что интересно, французские историки почему-то не считали такого рода планы безумием. В классическом исследовании "История XIX века" французских профессоров Лависса и Рамбо, вышедшем во Франции в 20-е гг. прошлого века, можно прочесть: "Так как у обоих властелинов [*Наполеона и Павла I*. – **Прим. авт.**] был один и тот же непримиримый враг, то, естественно, напрашивалась мысль о более тесном сближении между ними ради совместной борьбы с этим врагом, чтобы окончательно сокрушить индийскую державу Англии – главный источник её богатства и мощи. Так возник тот *великий план* [**Выд. авт.**], первая мысль о котором без сомнения принадлежала Бонапарту, а средства к исполнению были изучены и предложены царём"⁴. И так, то, что для наших "патриотических" историков – "очевидная нелепость", для французов – "великий план".

Ещё одной "загадкой" современной историографии является и авторство плана. Для Лависса и Рамбо, а вслед за ними и для нашей современной историографии авторство "без сомнения" принадлежит Наполеону. Согласно существующим историографическим концепциям, он – признанный военный гений, а Павел – "сумасброд на троне", куда уж ему разрабатывать военные планы для самого Наполеона...

Но дело в том, что сам Бонапарт спокойно признавал как минимум идею похода за Павлом! В 1817 г., находясь в заточении на острове Св. Елены, в беседе с английским врачом Б. Э. О'Меара он сделал такое признание: "Когда Павел был так сильно раздражён [*вами, англичанами*. – **Прим. авт.**], он попросил меня составить план вторжения в Индию"⁵.

³ См.: *Брикнер А. Г.* Смерть Павла I / А. Г. Брикнер ; сост. В. И. Семевского ; пер. М. Чепинской. М. : М. В. Пирожков, 1907. 161 с.; *Валишевский К.* Павел I: Сын Екатерины Великой : историческое исследование / К. Валишевский. М. : АСТ, 2003. 544 с.; *Юдин Л.* На Индию (По поводу небывалого похода атамана Платова) / Л. Юдин // Русская старина. 1894. Кн. 12. С. 231–241.

⁴ *Лависс Э., Рамбо А. Н.* История XIX века / Лависс Э., Рамбо А. Н. ; под ред. Е. В. Тарле. Изд-е 2-е, доп. и испр. М., 1938. Т. I. С. 85.

⁵ Цит. по: *Зубов В. П.* Павел I / В. П. Зубов ; пер. с нем. В. А. Семёнова. СПб. : Алетейя, 2007. С. 46.

К сожалению, судьба большей части переписки Павла и Наполеона неизвестна. Но в 1840 г. подробный план похода был опубликован в Париже⁶. Оригинал, с которого он печатался, увы, не введён в научный оборот. Обычно даётся ссылка на бумаги шведского посланника в России барона фон Стединга⁷. В названии, как видим, говорится о "сухопутной экспедиции в Индию по договорённости между первым консулом и императором Павлом I в начале этого века". Авторство не озвучивается. Но наши доморожденные наполеонофилы, спустя семь лет, перевели его на русский и переиздали под названием "Проект сухопутной экспедиции в Индию, предложенный императору Павлу Петровичу первым консулом Наполеоном Бонапарте"⁸. Так легко и непринуждённо "определилось авторство" плана. За чрезвычайной интересностью этого документа мы приводим его здесь полностью⁹.

"ПРОЕКТ РУССКО-ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ИНДИЮ. 1800 г.

Цель экспедиции

Изгнать англичан безвозвратно из Индостана; освободить эти прекрасные и богатые страны от британского ига; открыть новые пути промышленности и торговли просвещённых европейских наций, в особенности Франции: такова цель экспедиции, достойной покрыть бессмертную славою первый год девятнадцатого столетия и главы тех правительств, которыми задумано это полезное и славное предприятие.

Какие державы должны принять в ней участие

Французская республика и император российский – для отправления на берега Инда соединённой армии из 70 тыс. человек.

Император германский – для пропуска французских войск чрез свои владения и для облегчения им способов к плаванию вниз по Дунаю до его устьев в Чёрном море.

Сбор в Астрахани 35 тыс. рус. армии и отправление её до Астрабада. Как только проект экспедиции будет окончательно решён, Павел I даст повеление для сбора в Астрахани 35 тыс. армии, в том числе 25 тыс. регулярного войска всякого рода оружия и 10 тыс. казаков.

Этот корпус армии немедленно отправится на судах по Каспийскому морю в Астрабад, чтобы ожидать здесь прибытия французских войск.

В Астрабаде будет главная квартира союзных армий; здесь будут устроены военные и провиантские магазины; он сделается средоточием сообщений между Индостаном, Францией и Россией.

⁶ Memoires de Leibniz a Louis XIV, sur la conquete de l'Egypte, publie avec une preface et des notes, Par M. de Hoffmanns, suivi d'un Projet d'expedition dans l'Inde, par terre concertee entre le Premier Consul et l'Empereur Paul I-er, au commencement de ce siecle. Paris : Edouard Garnot, Libraire-Editeur, 1840. P. 37–56.

⁷ Memoires posthumes du feld-marechal Comte de Stedingk. Paris, 1845. Bd. II. P. 6–8.

⁸ Проект сухопутной экспедиции в Индию, предложенный императору Павлу Петровичу первым консулом Наполеоном Бонапарте : пер. с фр. М. : Унив. тип., 1847. 36 с.

⁹ Документ приводится по: Проект русско-французской экспедиции в Индию // Русская старина. 1873. Кн. 9. С. 401–409. Орфография в тексте заменена на современную.

Маршрут французской армии при её следовании от берегов Дуная на берега Инда

От рейнской армии будет отделён 35 тыс. корпус всякого рода оружия.

Эти войска на барках поплывут по Дунаю и спустятся на барках по этой реке до её устьев в Чёрном море.

Достигнув Чёрного моря, войска пересядут на транспортные суда, доставленные Россией, переплывут Чёрное и Азовское моря и высадятся в Таганроге.

Затем этот корпус армии правым берегом Дона последует до казацкого города Пятиизбянки, что в 321 версте от Новочеркасска.

Достигнув этого пункта, армия переправится через Дон и сухим путём направится к городу Царицыну, построенному на правом берегу Волги.

Отсюда армия вниз по реке отправится в Астрахань.

Здесь войска, пересев на торговые суда, переплывут во всю длину Каспийское море и высадятся в Астрабаде, приморском городе Персии.

Тогда, по соединении французов с русскими, союзная армия двинется в поход; пройдёт города: Герат, Ферах, Кандагар и вскоре достигнет правого берега Инда.

Продолжительность похода французской армии

На плавание вниз по Дунаю до его устьев:

в Чёрном море – 20 дней,

от устьев Дуная до Таганрога – 16,

от Таганрога до Пятиизбянки – 20,

от Пятиизбянки до Царицына – 4,

от Царицына до Астрахани – 5,

от Астрахани до Астрабада – 10,

от Астрабада до берегов Инда – 45.

Итого – 120 дней.

Итак, на поход от берегов Дуная до берегов Инда французская армия употребит четыре месяца, но во избежание всякого усиления маршей предполагается, что поход продлится полных пять месяцев: таким образом, если армия выступит в начале мая 1801 г. (по старому стилю), то должна прибыть к месту своего назначения в конце сентября.

Следует обратить внимание на то, что половина пути будет совершена водою, а другая – сухим путём.

Средства исполнения

При плавании по Дунаю французская армия повезёт за собою полевые орудия с зарядными ящиками.

Ей не будет надобности ни в каких лагерных принадлежностях.

Кавалерия тяжёлая и лёгкая и артиллерия не должны брать с собою лошадей; на барки грузить только сёдла, сбруи, вьюки, постромки, поводи, вожжи и проч., и проч.

Этому корпусу запастись сухарями на месяц. Комиссары, опережая армию, будут готовить и распределять этапы, где в том будет надобность.

Достигнув устья Дуная, армия пересядет на транспортные суда, высланные из России и снабжённые провиантом на время от пятнадцати до двадцати дней.

Во время плавания комиссары и офицеры главного штаба отправятся сухим путём и на почтовых: одни – в Таганрог и в Царицын, другие – в Астрахань.

Комиссары, посланные в Таганрог, войдут в соглашения с русскими комиссарами касательно сухопутного маршрута армии от Таганрога до Пятиизбянки, приготовления этапов и отведения квартир, наконец, набора лошадей и подвод для перевозки артиллерии и багажа армии.

Эти же комиссары уговорятся с отправленными в Царицын о пригонке судов, необходимых для переправы через Дон, который в этом месте немногим шире Сены в Париже.

Комиссары в Царицыне должны озаботиться заблаговременно:

1) о соединении на трёх или четырёх пунктах между Волгою и Доном всех лагерных принадлежностей и провианта, потребного армии во время её похода;

2) о пригонке к Царицыну достаточного количества судов для переправы французской армии вниз по Волге до Астрахани.

Комиссары, отправленные в Астрахань, будут держать наготове корабли для перевозки армии, нагруженные провиантом на пятнадцать дней.

При отплытии французской армии в Астрабад, она должна быть снабжена нижеследующими припасами, собранными и заготовленными комиссарами обоих правительств:

1) всякого рода аммуницией, артиллерийскими снарядами и орудиями (аммуниция и орудия могут быть доставлены из арсеналов Астраханского, Казанского и Саратовского, изобильно снабжённых);

2) упряжными лошадьми для перевозки артиллерии и аммуниции соединённой армии;

3) фурами, телегами и лошадьми для перевозки багажа, понтонов и т.п.;

4) верховыми лошадьми для французской кавалерии, тяжёлой и лёгкой (лошади могут быть закуплены между Доном и Волгою у казаков и калмыков; они водятся здесь в несметном количестве; наиболее пригодны к службе в местностях, которая будет театром военных действий, и цена этих лошадей умереннее, нежели где-либо в другом месте);

5) всеми лагерными принадлежностями, необходимыми французской армии в походе на берега Инда и далее;

6) складами сукон, полотен, мундиров, шляп, киверов, касок, перчаток, чулок, сапогов, башмаков и проч., и проч. (Все эти предметы должны в изобилии находиться в России, где на них и цены дешевле, нежели в прочих европейских государствах. Французское правительство о их постановке может снестись с директорами колонии Сарепта – в шести милях от Царицына, на правом берегу Волги. Главное управление этой колонии Евангелистов слывущей богатейшею, промышленнейшею и самую исправною по всякие заказы, находится в Саксонии; отсюда следует получить приказание, чтобы колония Сарепта взялась за подряды.);

7) аптекою, снабжённую всякого рода медикаментами (она может быть доставлена той же колонией Сарепта, где с давних времён существует аптека, которая разнообразием и добротой лекарств соперничает с императорскою московскою аптекой);

8) запасами: риса, гороха, муки, круп, солонины, масла, вин, водок и проч.;

9) стадами быков и овец (горох, мука, крупа, солонина и масло будут доставлены, прочие предметы в изобилии находятся в Персии);

10) складами фуража, ячменя и овса (овёс можно получить в Астрахани; фураж и ячмень – в губернии).

Маршрут союзной армии от Астрабада до берегов Инда, мероприятия для верного успеха экспедиции

До отплытия русских в Астрабад комиссары союзных правительств будут отправлены ко всем ханам и мелким властителям стран, чрез которые армия будет следовать, для внушения им: "Что армия двух народов, во всей вселенной могущественнейших, должна пройти через их владения, шествуя в Индию; что единственная цель похода – изгнать из Индии англичан, поработивших эти прекрасные страны, некогда столь знаменитые, могучие, богатые произведениями – естественными и промышленными, чтобы они привлекали к себе все народы земли для причастия к деяниям и всякого рода щедротам, которыми небу угодно было оделить эти страны; что ужасное состояние угнетения, злосчастия и рабства, в котором ныне стенают народы этих стран, внушило Франции и России живейшее к ним участие; что вследствие этого оба правительства решили соединить свои силы, чтобы освободить Индию от тиранического и варварского ига англичан, что князья и народы всех стран, чрез которые пройдёт союзная армия, не должны нисколько её опасаться; напротив, им предлагают, чтобы они всеми своими средствами способствовали успеху этого полезного и славного предприятия; что этот поход настолько же справедлив по своей цели, насколько был несправедлив поход Александра, желавшего завоевать весь мир; что союзная армия не будет взимать контрибуций, будет всё закупать по обоюдному соглашению и платить чистыми деньгами за все предметы, для существования её необходимые; что в этом случае будет поддерживать её строжайшая дисциплина, что вероисповедание, законы, обычаи, нравы, собственность, женщины – будут повсюду уважены, пощажены и проч., и проч."

При подобной прокламации, при честных, откровенных и прямодушных действиях, несомненно, что ханы и прочие мелкие князьки беспрепятственно пропустят армию чрез свои владения; впрочем, при их разладе между собою, они слишком слабы, чтобы оказать мало-мальски значительное сопротивление.

Французских и русских комиссаров будут сопровождать искусные инженеры, которые сделают топографическую съёмку стран, чрез которые союзная армия будет следовать; они отметят на своих картах: места для привалов; реки, чрез которые придётся переправляться; города, мимо которых должны будут проходить войска; пункты, где обоз, артиллерия и аммуниция могут встретить какие-либо препятствия, причём обозначать средства к преодолению этих препятствий.

Комиссары поведут переговоры с ханами, князьками и частными владельцами о доставке припасов, телег, кибиток и проч., будут подписывать условия, спрашивать и получать залогов.

По прибытии первой французской дивизии в Астрабад, первая русская дивизия тронется в поход; прочие дивизии союзной армии последуют одна за другою на дистанции друг от друга от пяти до шести льё; сообщение между ними будет поддерживаемо малыми отрядами казаков.

Авангард будет состоять из корпуса казаков от четырех до пяти тысяч человек, смешанного с лёгкою регулярно кавалерией; за ним непосредственно следуют понтоны; этот авангард, наводя мосты чрез реки, будет защищать их от нападений неприятеля и охранять армию на случай измены или иной неожиданности.

Французское правительство передаст главнокомандующему оружие Версальских фабрик, как-то: ружья, карабины, пистолеты, сабли и проч.; вазы и прочие фарфоровые изделия Севрской мануфактуры; карманные и стенные часы искуснейших парижских мастеров, прекрасные зеркала;

превосходные французские сукна разных цветов: багряного, алого, зелёного и синего цветов, особенно любимых азиатами, особенно персиянами; бархаты; золотые и серебряные парчи; галуны и шёлковые лионские материи; Гобеленевские обои и проч., и проч.

Все эти предметы, кстати и у места подаренные владельцам этих стран с ласкою и любезностью, столь свойственными французам, дадут этим народам высокое понятие о щедрости, промышленности и могуществе народа французского, а впоследствии будут важной отраслью торговли.

Общество избранных учёных и художников должно принять участие в этой славной экспедиции. Правительство поручит им съёмку карт и планов местностей, чрез которые будет проходить союзная армия; оно же снабдит их записками и особенно уважаемыми сочинениями, сих стран касающимися.

Весьма полезны будут аэронавты (воздухоплаватели) и пиротехники (делатели фейерверков).

Для внушения этим народам самого высокого понятия о Франции и России, условлено будет до выступления армии и главной квартиры из Астрабада дать в этом городе несколько блестящих праздников с военными эволюциями, подобных праздникам, которыми в Париже чествуют великие события и достопамятные эпохи. Приведя всё в вышеупомянутый порядок, нельзя будет сомневаться в успехе предприятия; но главным образом он будет зависеть от смыслённости, усердия, храбрости и верности начальников, которым оба правительства доверят исполнение проекта.

Тотчас, по прибытии союзной армии на берега Инда, должны начаться и военные действия.

Следует обратить внимание, что из европейских мест в Индии и Персии особенно обращаются и ценятся: венецианские цехины, голландские червонцы, венгерские дукаты, русские импералы и рубли".

В упомянутых публикациях не назван автор, но написано, что на полях были заявлены следующие заметки на некоторые статьи этого проекта, самым первым консулом Бонапартом.

"1. Есть ли достаточно судов для перевозки 35 тыс. армии по Дунаю до его устья?

2. Султан не согласится пропустить вниз по Дунаю французскую армию и воспротивится отплытию её из которого-либо порта, находящегося в зависимости от империи оттоманской.

3. Довольно ли судов и кораблей на Чёрном море для переправы армии и достаточным ли их количеством может располагать русский император?

4. Корпус по выходе из Дуная в море не подвергнется ли опасности быть потревоженным или рассеянным английскою эскадрою адмирала Кейта, который при первой вести об этой экспедиции сквозь Дарданеллы выступит в Чёрное море, чтобы преградить путь французской армии и истребить её?

5. Когда союзная армия в полном составе соберётся в Астрабаде, каким образом она проникнет в Индию, сквозь страны почти дикие, бесплодные, свершая поход в триста лье от Астрабада до пределов Индостана?"

Если верить французским историкам и российским исследователям, принявшим их концепцию, то получается, что Наполеон, например, знал про существование станицы Пятиизбянка (это он-то, который по задокументированным свидетельствам считал что в России есть бояре!), прекрасно разбирался в экономгеографии России и знал, какое оружие

и припасы и в каком количестве находятся в арсеналах, расположенных в глубине российской территории. Странно, что эти знания, мягко говоря, не были продемонстрированы Наполеоном в 1812 г.! Бросается в глаза и то, что проект явно написан для французов – сравнение Дона с привычной им Сенной, упоминание "особой выгоды" экспедиции для Франции, перечисление французских товаров, коими можно в Индии торговать. Если Наполеон "увлекает" колеблющегося Павла в одну из своих авантюр, то логика подсказывает, что доводы должны приводиться в пользу России.

А ещё, если верить озвученным историографическим версиям, то Наполеон вдобавок к отмеченным странностям писал замечания на полях своего плана сам себе, а потом именно эти заметки отослал Павлу! Потому что в публикации присутствуют и "Возражения императора Павла I", но отнюдь не на сам проект, а именно на замечания Бонапарта! Сам проект ответа не удостоился, что и естественно, если автор его – сам Павел. Эти ответы очень обстоятельны и проникнуты решимостью. Словом, выдержаны в том же духе, что и весь проект.

"1. Я думаю, что потребное число судов собрать будет легко; в противном случае армия высадится в Браилове – порте на Дунае, в княжестве Валахии и в Галаце – другом порте, на той же реке, в княжестве Молдавии; тогда французская армия переправится на кораблях, снаряжённых и присланных Россиею и будет продолжать свой путь.

2. Павел I принудит Порту делать всё то, что ему угодно; его громадные силы заставят Диван уважать его волю.

3. Русский император легко может собрать в своих черноморских портах свыше 300 кораблей и судов всяких величин; известно всему свету возрастание русского торгового флота на Чёрном море.

4. Если г. Кейту угодно будет пройти сквозь Дарданеллы и турки тому не воспротивятся – этому воспротивится Павел I; для этого у него есть средства действительнее, нежели думают.

5. Эти страны не дики, не бесплодны; дорога открыта и просторна давно; караваны проходят обыкновенно в тридцать пять – сорок дней от берегов Инда до Астрабада. Почва подобно Аравии и Ливии, не покрыта сыпучими песками; реки орошают её почти на каждом шагу; в кормовых травах недостатка нет; рис произрастает в изобилии и составляет главную пищу жителей; быки, овцы, дичина водятся во множестве; плоды разнообразны и отменны.

Единственное разумное замечание: долготы пути, но и это не должно служить поводом к отвержению проекта. Французская и русская армии жаждут славы; они храбры, терпеливы, неутомимы; их мужество, постоянство и благоразумие военачальников победят какие бы то ни было препятствия.

В подтверждение можно привести историческое событие. В 1739 и 1740 гг. Надир-шах, или Тахмас-кули-хан, выступил из Дегли с многочисленной армией в поход на Персию и на берега Каспийского моря. Путь его был чрез Кандагар, Ферах, Герат, Мешеход – на Астрабад. Все эти города были значительные, хотя они ныне и утратили прежний свой блеск, но всё же ещё сохраняют большую его часть.

То, что сделала армия истинно азиатская (этим всё сказано) в 1739–1740 гг., можно ли сомневаться, чтобы армия французов и русских не могла ныне того совершить!

Названные города будут служить главными пунктами сообщения между Индостаном, Россиею и Франциею; для этого необходимо учредить военные почты, назначив к тому казаков как людей, наиболее способных к подобному роду службы".

Одним словом если непредвзято рассматривать этот документ, то очевидно и авторство плана похода принадлежит Павлу, и его глубокая продуманность в деталях столь характерна для Павла и совершенно не свойственна Наполеону с его знаменитым "Сначала надо ввязаться в бой, а потом видно будет!" Именно невнимание к снабжению армии стало одной из причин его разгрома в 1812 г. в России. Его собственные представления о походе на Индию были озвучены всё тому же О'Меара: "Расстояние не имеет большого значения, просто провиант транспортируется на верблюдах, а казаки его всегда будут добывать достаточно. Деньги они найдут по прибытии; надежда на завоевание в один момент подняла бы множество калмыков и казаков без всяких расходов на это. Пообещайте им разграбление некоторых богатых городов как приманку, и набегут тысячи для того, чтобы стать под знамёна"¹⁰. Как видим, контраст с тщательно продуманным планом Павла, серьёзно рассматривавшего вопросы снабжения и финансирования, разителен. Собственно авторство Павла не вызывало сомнения у первых историков, использовавших этот документ. В своих специализированных работах, не касающихся оценки личности Павла Петровича, они прямо писали о "плане императора Павла"¹¹. Но позднее стройная когорта историков-западников, приведённая в начале нашей статьи, сотворила очередной исторический миф, коим так богата наша история.

Теперь посмотрим, насколько справедливо описание Павлом I местности, по которой предстояло идти армии, т.е. насколько был выполнен на практике план похода. Принципиальная возможность провести армию в десятки тысяч человек в Индию по суше не вызывает сомнения со времён Александра Македонского, да и сам Павел предусмотрительно указал на самый свежий пример в виде Надир-шаха.

Посмотрим же, что говорили по поводу возможности русских войск действовать в Афганистане и долине Инда не современные историки, а люди гораздо более близкие по времени и не чуждые как исторической, так и военной науке. Слово человеку, которого вряд ли кто упрекнёт в склонности излишне хвалить Российскую империю вообще и Российскую императорскую армию в частности – Ф. Энгельсу. В своей статье за февраль 1857 г. он пишет следующее: "Остаётся только один путь, а именно через Каспийское море с базами в Астрахани и Баку, с наблюдательным пунктом в Астрабаде на юго-восточном берегу Каспия – протяжённостью всего в 500 миль до Герата. Этот путь соединяет в себе все преимущества, каких может пожелать Россия. Астрахань на Волге занимает то же положение, что Новый Орлеан на Миссисипи. Расположенная в устье величайшей русской реки, верхний бассейн которой по существу образует центр империи, Великороссию, Астрахань обладает всеми

¹⁰ *Зубов В. Н.* Указ. соч. С. 46–47.

¹¹ *Терентьев М. А.* Россия и Англия в Средней Азии / М. А. Терентьев. СПб. : Тип. П. П. Меркульева, 1875. С. 198.

возможностями для переправки людей и припасов в целях организации крупной экспедиции"¹².

Или: "Баку, находящийся в 350 милях, и Астрахань – в 750 милях от Астрабада представляют собой два превосходных пункта для устройства военных складов и сосредоточений резервов. При господстве русского каспийского флота на этом внутреннем море можно очень легко доставлять в Астрабад необходимые припасы и подкрепления"¹³.

Мы знаем, что именно на Астрахань ориентировался в своём Персидском походе Петр I. Так же собирались поступить Павел и Наполеон. Что касается Баку, то в 1800 г. этот город по приказу Павла подвергся бомбардировке, и тамошний хан был приведён к покорности. Так что при желании и этот пункт можно было использовать как вспомогательную базу для Индийского похода. Здесь мы тоже видим характерную для Павла любовь к деталям, способствовавшим успеху операции.

Часто встречается также возражение, что русским и французским войскам пришлось бы преодолевать невероятные трудности, двигаясь через пустыни и непроходимые горы, где нет необходимых для снабжения армии воды, продовольствия и фуража.

Если говорить о начальном этапе пути по Персии, то Астрабад и его окрестности были подробно описаны ещё графом М. Войновичем в 1781 г.: "Обширный, глубокий и отовсюду закрытый залив, с юга он прилегает к цветущей равнине – подошве высоких гор, прорезанной светлыми ручейками, оттенённой густыми деревьями; климат – превосходнейший: здоровый, всегда тёплый и никогда утомительно-жаркий; строевой лес, плодовые деревья, богатые поля, множество редких птиц, пастбища – давали все средства к продовольствию. Вблизи несколько деревень; подалее – величественные развалины шахских увеселительных дворцов с великолепными садами; ещё далее – в разные стороны (в 40 и 86 верстах) – города Астрабад и Сари; пути отсюда в глубину Персии, в Индию и Среднюю Азию способны и непродолжительны: до Бассоры полагали менее месяца караванного ходу, до Хивы – 14 дней, до Бухары – 18, в Индию чрез Кандагар 5 недель".

"Словом, место сие, – заключал офицер эскадры Радинг, составивший описание экспедиции, – да и почитай вся Астрабадская провинция, по причине множества естественных украшений и выгод, почитается приятнейшим и благополучнейшим из многих, в подобном смысле выхваляемых земель"¹⁴. Что немаловажно, с 1783 г. здесь действовала крупная фактория (десятки российских купцов) русско-персидской торговой компании. Так что люди способные встретить экспедицию, помочь вступить в контакт с местными правителями и послужить проводниками для дальнейшего пути были.

¹² *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд-е 2-е. М., 1958. Т. 12. С. 129.

¹³ Там же. С. 128.

¹⁴ *Войнович П.* Фактория в Астрабаде (из книги "Воин под Андреевским флагом") // Павел Войнович // Графская пристань : интернет-сайт. URL: <http://grafskaya.com/?p=5461> (дата обращения: 10.11.2014).

Примечательно, что и здесь Павел постарался обеспечить фланги.

Что касается самой дороги от Астрабада на Герат, то о ней Энгельс писал следующее: "Наступление со стороны Каспийского моря и Аракса давало бы возможность только одной колонне (идущей из Астрабада) миновать пустыню"¹⁵, "как раз там, где от этих гор отходит к югу хребет, отделяющий персидскую пустыню от лучше орошённых районов Афганистана, расположен Герат, окружённый довольно обширной и исключительно плодородной долиной, дающей ему средства существования. К северу от гор Хорасана находится пустыня, похожая на ту, которая лежит у их южного подножия. Большие реки, вроде Мургаба, здесь также теряются в песках. Однако Оксус и Яксарт достаточно могучи, чтобы пробиться через эти пески и образовать в своём нижнем течении обширные долины, пригодные для земледелия"¹⁶. Как видим, именно в том месте, где предстояло идти войскам, ни о какой пустыне речи не идёт. Возможно, Энгельс просто нагнетает обстановку, пугая "русской угрозой", что свойственно журналисту.

Но вот чисто географическое описание английского путешественника: "Гератская провинция простирается почти от притоков Герируда на восток, до персидской границы на запад и от южной России до северной границы Сеистана. Площадь её имеет протяжение с востока на запад 300 миль (450 вёрст) и с севера на юг 200 миль (300 вёрст). На севере, юге и западе попадаются пространства бесплодной земли, представляющей возможность обработки лишь на ограниченных площадках. На восток верхняя часть Герируда тянется до горной системы Кухи-Баба. *Высчитано, что долина Герируда в состоянии прокормить оккупационную армию, не превышающую 150 тыс. человек.* Эти обстоятельства в связи с расположением Герата в узле дорог с Каспийского моря от Мерва, Мешхеда, Бухары и Индии через Кандагар дало этому пункту название "Ключа Индии". Долина Герируда представляет явные признаки редкого плодородия; под самым городом растут фисташковые и тутовые деревья, ежевика и шиповник. Окрестности изобилуют селениями и хуторами. Река Герируд, которая течёт в одном русле от 100 до 140 футов шириною, и вода которой к концу лета заметно убывает, преобразила окрестную пустыню в улыбающийся рай. Полая вода держится в реке от конца января до конца марта, когда броды опасны проходимы. В апреле месяце, благодаря убыли воды, броды легче проходимы; средняя глубина их в то время около 4 футов. Позже, когда погода становится более жаркой, река на всём протяжении превращается в длинные озёра, питающиеся ключами и подпочвенными течениями. Нижнее течение Герируда, которое орошает Тедженский оазис и Серахское приставство, в главных чертах сохраняет особенности верхнего течения"¹⁷.

Как видим, англичанин (заметим, человек с немалым военным опытом) не сомневается в том, что в описываемых краях возможно прокормить и вдвое больше народу, чем планировалось в экспедиции Павла и Наполеона.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 128.

¹⁶ Там же. С. 127.

¹⁷ Гамильтон А. Афганистан. (Гератская и Кандагарская провинции) : пер. с англ. / А. Гамильтон ; Изд. управления Окружного Генерал-квартирмейстера Штаба Туркестанского военного округа. Ташкент : Элек.-пар. типо-лит. Штаба Турк. воен. округа, 1911. С. 15–16.

Что касается значения Герата как "ключа Индии", его и Энгельс оценивал очень высоко: "Политическое значение Герата обусловлено тем, что он является стратегическим центром всей области, лежащей между Персидским заливом, Каспийским морем и рекой Яксартом на западе и севере и рекой Индом на востоке; поэтому в случае серьёзного столкновения между Англией и Россией в борьбе за верховенство в Азии – столкновения, которое английское вторжение в Персию может ускорить, – Герат окажется главным предметом спора и вероятным театром первых крупных военных действий"¹⁸. Но это в 50-е гг., а в начале века Англия не то что не имеет возможности встретить русские войска на подступах к Индии, но и просто ничего толком не знает об этих краях. Ещё ни один англичанин не бывал в Афганистане. В то время как русское посольство там было ещё в XVII в., а в начале XIX у Павла в Санкт-Петербурге сидели послы Дурранийской державы (современный Афганистан), а на их родине как раз в 1801 г. вспыхнула *гражданская война*, и о серьёзном сопротивлении всеми силами страны русско-французской армии речи не шло. А вот о пропуске войск в обмен на поддержку одной из сторон в гражданской войне договориться было вполне можно. Лучшего момента для задуманного похода, пожалуй, и не придумать.

Впрочем, поход через Астрабад так и не состоялся. Русская измена и английское золото остановили русско-французские полки 11 марта 1801 г. куда надёжней мифических "азиатских пустынь". Поэтому сейчас, говоря о Индийском походе Павла I, историки, как правило, подразумевают лишь малую часть этого грандиозного замысла, которую успели начать исполнять. Речь идёт о походе донских казаков атамана Орлова в начале 1801 г., получившем на Дону название Восточного, или Оренбургского. По существу, это было обеспечение левого фланга той армии, которая должна была идти через Астрабад. Кстати, уже упомянутый Ф. Энгельс предусматривал за Россию и отвлекающие действия в Средней Азии: "Левая колонна, наступающая из Оренбурга и, весьма вероятно, рассчитывающая получить подкрепления, отправленные из Астрахани к восточным берегам Каспийского моря, должна будет обеспечить за собой территорию вокруг Аральского моря и, двигаясь на Хиву, Бухару и Самарканд, добиться либо нейтралитета, либо содействия этих государств, а также, по возможности, движением вверх по Оксусу на Балх создать угрозу флангу и тылу англичан"¹⁹. Именно эти задачи стояли перед казаками Орлова.

Давайте на примере этой части "индийских замыслов" Павла Петровича посмотрим, как осуществлялась социальная, финансовая и организационная подготовка похода. Какие силы на это выделялись и что делалось для достижения ими успеха.

Во-первых, возникает тот же вопрос, что и с маршрутом через Астрабад – насколько был известен путь, по которому должны были идти казаки? Проходимы ли вообще среднеазиатские пустыни для казачьей конницы?

Словом, всё то, что атаман Орлов поручил разузнать в своём секретном предписании есаулу Денежникову.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. соч. С. 126.

¹⁹ Там же. С. 130.

"Государь император всевысочайше указать мне соизволил с войском Донским итить к Оренбургу и далее через Урал, повелевая притом посредством лазутчиков приготовить или осмотреть дороги. Во исполнение такого его императорского величества повеления нужно мне иметь сведения:

1) Начиная от Оренбурга, какая есть удобнее к переходу войск дорога, через степи киргис-кайсаков, до реки Саразу, земли Караколпаков и Узбеков до Хивы, а оттоль до Бухарии и далее к Индии? Есть ли по дороге сей реки, какой оные широты и какие на них переправы, имеются ль при таковых реках леса и селения, каких именно народов?

2) В промежутке рек, есть ли воды, т.е. малые ручьи, озёра и колодцы, в каком оные между собою расстоянии, ежели в котором месте одни колодцы, то сколько их достаточных водою, для какого числа лошадей или верблюдов, как глубоки оные и можно ли по недостатку их, в тех же местах вырытием других колодцев достать воду, при том имеются ль при таковых колодцах жители, какие именно, или вырыты только для водопоя малого продовольствия проходящих купеческих караванов?

3) По всей до Хивы и далее дороге, какое качество земли, буде есть горы и пески, как обширны и могут ли переносить марши через таковые места лошади, также есть ли в переходе тех песков долины и как велики?

4) Отделясь от Оренбурга, можно ль в народах, там обитающих, находить пищу к продовольствию людей, в каком роде и изобилии у них продукты жизненные и можно ль там купить оные и на какую монету, если ли же в покупку не производится, а в мену, то на какие товары?

5) Орды киргис-кайсакия, каракалпаки, узбеки, хивинцы, бухарцы согласны ли всегда между собою, в каком расстоянии одни от других и каждое из них поколение одними ханами управляется или раздробляется на малые подчинённости мурз; но при всём том род жизни их какого свойства, и как многолюдны?

Для отобрания сих необходимо нужных мне сведений наперёд я почитаю нужным отправить вас в Оренбург и, как ревностному по службе офицеру открывая вам о сей Высочайше вверенной мне экспедиции, предписываю обще с хорунжим Долгопятовым, который придаётся вам в помощь, отправят в Оренбург почтою, где буде не можно, через тамошних жителей, торгующих с азиатскими народами, проведать вам наисекретнейше о всех вышеобъяснённых терминах, то дабы не дать приметить причины вашего туда приезда и не могли б разнестись слухи и вселить противного мнения киргис-кайсакам и прочим народам, как сия экспедиция не может касаться до нарушения их спокойствия, ближайшее нахожу средство явиться вам в Оренбурге к тамошнему начальнику и открыть ему секретно о возложенной на вас доверенности, просить, чтобы принял на себя доставить вам обо всём яснейшее сведение, причём ему объявить, что я с своей стороны прошу его сделать в сём случае вам вспомоществование, по всей возможности, как требует того долг, и с тем, какое можете получить сведение для всеподданнейшего его императорскому величеству донесения моего поспешите возвратиться ко мне, и встретить на марше"²⁰.

Как выясняется, российские власти задолго до Павла Петровича озаботились этим вопросом. В 1753 г. в Хивинском ханстве побывал самарский купец Д. Рукавкин. Им был составлен подробный доклад с описанием путей от Оренбурга до Хивы и Бухары, где, в частности, указывались

²⁰ Цит. по: Савельев Е. Атаман М. И. Платов и основание г. Новочеркаска / Евграф Савельев. Новочеркасск, 1906. С. 24–25.

источники пресной воды и древесины на путях следования²¹. Одна из дорог описывается таким образом: "Оная дорога как водами, так и травами довольнее и из всех, прямее и способнее почитается"²². Как видим, никаких бескрайних раскалённых песков, которые возникают в сознании обывателя при мысли о переходе через Среднюю Азию, не наблюдается. Позднее попавший в плен к кочевникам сержант русской армии Ф. Ефремов прошёл всю Среднюю Азию в 1774–1782 гг. и оставил описание своих путешествий²³. В 1793–1794 гг. в Хиве побывал майор Бланкеннагель, приглашённый для излечения больных глаз ханского родича. Он составил отчёт о том, что видел и слышал. Т. Бурнашев и А. Безносиков совершили путешествие в Бухару в 1794–1795 гг., а оформили свой отчёт уже в царствование Павла I.

Помимо Хивы и Бухары, лежащие ближе к Оренбургу западные земли Казахстана были описаны И. Кириловым – начальником Оренбургской экспедиции, основателем города Оренбург, историком и этнографом П. Рычковым и его сыном капитаном Н. Рычковым.

На основании этих путешествий составлялись карты, одну из которых Павел I и передал атаману Орлову. Информация о маршрутах через государства Средней Азии, водных источниках, колодцах, городах по пути и их укреплениях не была тайной для Санкт-Петербурга того времени. А посланники, отправляемые в Ташкент уже в царствование Павла Петровича, получали ещё более интересные задания...

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки хранится любопытный документ за авторством горного чиновника Колываньских заводов М. С. Поспелова. Вместе со своим коллегой Т. С. Бурнашевым он находился в Ташкенте в 1800 г. – строго накануне Индийского похода. И сфера его интересов, отображённая в записях, весьма показательна. В частности, впервые ставится вопрос не о проходе через территорию современного Казахстана русских войск, но о заселении этих территорий.

Даётся конкретный перечень мест, пригодных для заселения: "Степи от самых вершин реки Иртыша, между продолжения гор от малого Алтайского хребта отделившихся, до пресечения их ниже крепости Омской, принимая за основание, что между сих гор довольно находится равнин, и по речкам и ключам луговых трав, так же и для хлебопашества способных мест", горы Куказлык, Бокту, Кень-Казлык и Кар-Каралы и "далее, даже до речки Нуры, на расстояние 160 вёрст места можно считать из всего путешествия лучшими, ибо там между гор текут частые ключи, и на мягких подолах растут луговые травы, где и хлебопашество производить удобно"²⁴.

²¹ Рукавкин Д. Описание разных дорог от Оренбурга к городам Хиве и Бухарии / Д. Рукавкин // Путешествие самарского купца Рукавкина в 1753 году, с приобщением разных известий о Хиве с отделенных времен донныне / Руссов С. В. СПб., 1840. С. 34–37.

²² Там же. С. 37.

²³ Ефремов Ф. Российского унтер-офицера, которые ныне прапорщиком, девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии, возвращение от туда чрез Англию в Россию, писанное им самим в Санкт-Петербурге 1784 года / Филипп Ефремов // Русская старина. 1893. Т. 79, № 7. С. 125–149.

²⁴ Основное собрание рукописной книги РНБ. 4961. F IV-281. Поспелов М. С. Есть ли удобные места, к заселению в Киргизской степи? // Замечания во время путешествия в Ташкент в 1800 г. Л. 9 об.

Надо сказать, что эта тема, однажды поднятая, не забывалась. Рекомендации относительно заселения, очень схожие с рекомендациями Поспелова, давал позднее и руководитель русского посольства 1803 г. в Бухару Я. Гавердовский²⁵. Им проведён серьёзный анализ известных мест в центральных районах киргиз-кайсацких степей, пригодных для потенциального заселения, и сделан вывод, что наиболее выгодные к земледелию "те, которые лежат поблизости гор, ибо стекающая с оных в большем количестве весенняя вода удобряет всегда землю чрез влажность и осаждение ила"²⁶. Неизбежный процесс заселения этих земель был сильно отсрочен Наполеоновскими войнами (Я. Гавердовский, например, героически погиб под Бородино) и в целом малым интересом, проявляемым к делам Востока в царствование Александра I, но тем не менее станица Каркаралинская (ныне г. Каркаралинск в Казахстане) Сибирского казачьего войска была основана в 1824 г. именно там, где советовал М. Поспелов. Пусть и на 20 лет позже...

Ещё более интересны рекомендации этих почти забытых русских дипломатов и путешественников относительно возможностей прохода через степи и пустыни крупных масс конницы: т.е. то, с чем неизбежно столкнулся бы атаман Орлов и донцы в случае если бы поход по маршруту Оренбург – Хива – Бухара состоялся.

На эту тему М. Поспелов написал о местности и порядке следования: "В разных местах находятся ключи, также небольшие озерки и колодцы, и дабы по оным следовать без потерпения в воде недостатку, надобно, чтоб команда с лошадьми разделилась от 300 до 500 человек, и как линией на расстояние до 20 вёрст, так и одна за другою проходили"²⁷. Таким образом, надлежит следовать до озёр Каракуль, "а от озёр уже многочисленной команде следовать совокупно никакого не может быть препятствия до самого Ташкентского Владения, поелику на пути все нужные выгоды находятся". Отдельно пишется, что "касательно корму для лошадей, то во всякое время нельзя полагать недостатка"²⁸.

То есть каждый казачий полк численностью в 500 человек вполне мог идти стандартными караванными тропами друг за другом. Относительно же расстояний Я. Гавердовский писал, что путь сначала на Хиву, а затем на Бухару (именно этот маршрут был озвучен Павлом I в его

²⁵ Очень интересная деталь биографии этого офицера. В конце 1800 г. он был уволен с регулярной военной службы и отозван в Санкт-Петербург. Нам не удалось выяснить, чем он занимался первые месяцы 1801 г., известно лишь, что 23 августа 1801 г. определён на службу в Санкт-Петербург в состав Свиты Е.И.В. по квартирмейстерской части, – невероятный взлёт для поручика провинциального гарнизона. Как и последующее назначение главой посольства. Пусть читатели сами решат для чего этого офицера – знатока казахских степей отзывали в столицу как раз в период подготовки Индийского похода...

²⁶ Обзорение Киргиз-кайсацкой степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов // История Казахстана в русских источниках XVI–XX веков. Алматы, 2007. Т. V : Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века. С. 360.

²⁷ Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент в 1800 году // Вестник Императорского русского географического общества на 1851 год. Ч. I, кн. 1 : География историческая, VI. 1851. С. 17.

²⁸ Там же. С. 18.

указаниях атаману Орлову) "признан быть может за удобнейший из всех идущих из Оренбургского края в азиатские страны". По его словам, переход Оренбург – Хива занимал 20 дней, а весь маршрут – 37 дней. Если же последовать от Оренбурга до Бухары напрямую, то эта дорога "самая кратчайшая, ибо с тяжёлыми вьюками оканчивали оную не более как в три с половиною недели или в месяц"²⁹.

При этом указывалось, что даже на самой тяжёлой части маршрута после перехода через пески Кызылкумов "лежит знаменитый колодец Букан, окружённый с юга высокими горами; он выкладен камнем, заключает в себе чистую воду, которой может быть достаточно на целые сутки для 1000 человек и столько же лошадей"³⁰.

Вероятно, приведённых сведений современников достаточно, чтобы понять – задача перехода от Оренбурга на Бухару является чисто технической и может быть осуществлена подготовленными частями (а донские казаки явно таковы) по целому ряду маршрутов в разумные сроки.

Теперь посмотрим на наряд сил, выделенный императором Павлом на решение этой задачи. Если ранее, в XVIII в., Дон выставлял на службу 10–25 полков, которых вполне хватало для прикрытия русских границ (прежде всего, конечно, Кубани, но не только – донские полки несли службу до финской границы включительно), то императору Павлу Петровичу донских казаков требовалось гораздо больше. Уже в 1799 г. Дон выставил 47 полков, 22 из которых под предводительством войскового атамана В. Орлова предназначались для войны с Францией³¹. Примечательно, что вся кавалерия (6 полков) армии А. Суворова в его знаменитых Итальянском и Швейцарском походах состояла из казаков. Полки регулярной кавалерии задействованы не были – считалось, что они хуже казаков смогут сражаться в столь экстремальных условиях³². Этот факт сам по себе говорит о высокой оценке императором Павлом и генералиссимусом Суворовым казачьих частей.

Очередная демонстрация высоких боевых качеств казачьих войск имела следствием всё большую в них потребность. Своеобразным рекордом стал 1801 г., когда в знаменитый Индийский поход войско отправило 41 полк, а всего в кампанию обязалось выставить 86 полков³³.

Именно столько требовалось по замыслу императора Павла, чтобы вести боевые действия против Англии по всей Европе, одновременно двигаясь в направлении "жемчужины британской короны" – Индии.

Для сравнения – в войне 1812 г. от войска Донского приняло участие 67 полков (включая лейб-гвардии Казачий полк)³⁴.

²⁹ См.: Обозрение Киргиз-кайсацкой степи (часть 1-я), или Дневные записки в степи Киргиз-кайсацкой 1803 и 1804 годов. Т. V. С. 336.

³⁰ Там же. С. 337.

³¹ Сапожников А. И. Войско Донское в Наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. / А. И. Сапожников. М. ; СПб., 2008. С. 14.

³² Золотарёв В. А., Межевич М. Н., Скородумов Д. Е. Во славу Отечества Российского / В. А. Золотарёв, М. Н. Межевич, Д. Е. Скородумов. М. : Мысль, 1984. С. 229.

³³ Сапожников А. И. Войско Донское в Наполеоновских войнах: кампании 1805–1807 гг. С. 23.

³⁴ Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 г. М. ; СПб., 2012. С. 758.

Легко представить, насколько большого напряжения людских ресурсов требовала эта цифра, если посмотреть число казаков, числившихся на службе. На 1800 г. лиц войскового сословия на Дону было 121 тыс. 757, но из них 53 тыс. 742 (44,1 %) составляли казачьи дети до 19 лет, 6 тыс. 50 (5 %) – калмыки, а из оставшихся 61 тыс. 955 человек (50,9 %) 22 тыс. 648 (18,6 %) составляли отставленные по тем или иным причинам (как правило, по старости, болезни или инвалидности) от службы. На службе (считая даже с гражданскими писарями) было, таким образом, 39 тыс. 317, включая офицеров. Получается, для укомплектования же заявленных 86 пятисотенных казачьих полков требовалось 43 тыс. человек...

Особенно тяжело было с офицерами. На полк требовались полковник, квартирмейстер, пять хорунжих, пять сотников и пять есаулов. Значит, как легко подсчитать, на компанию 1801 г. требовалось 1462 офицера, а было в наличии только 1035³⁵.

Для того чтобы выполнить приказ императора Павла, потребовалось колоссальное напряжение сил всего казачьего войска. Вот как описывает происходившее известный донской историк Краснов: "Куда, зачем замышлялся поход – про то никто не знал. Войсковой наказной атаман Василий Петрович Орлов предписал готовиться всем офицерам, урядникам и казакам. Все, до последнего, должны были в шесть дней быть готовы к выступлению о-двуконь с полуторамесячным провиантом. Казаки обязаны были иметь при себе ружья и дротики. И раньше бывало так, что подымалось всё Войско Донское. Старики помнили такие случаи. В 1737 и в 1741 годах донцы поднимались поголовно. Но тогда была опасность от татар, татары шли на Дон, была нужда отстоять родные станицы. Теперь про татарские набеги говорили только старые люди. На Кубани крепко стояло Черноморское войско. Дону опасность ниоткуда не угрожала. Куда пойдёт Войско Донское – этого никто не знал. В войске числилось 800 больных, но и им приказано было явиться на смотр. Шли недужные, опухшие от ран, искалеченные. Круглые сироты и беспомощные бедняки приготавливались к походу; у многих казаков не было форменных хурток и чекменей, их одевали в старые халаты, в сермяжное одеяние. Никому не делали уважения. Хотя дом сгорел, хотя всё погорело – иди всё равно, за счёт станицы. Богатые казаки снаряжали бедных. В Черкасской станице шесть казаков собрали 2000 рублей и дали деньги на обмундирование и снаряжение пеших казаков. Двадцать душ семейства в одном доме остались без хозяина и пропитания. На очередь не смотрели. Атаман приказал брату без очереди, и пошёл последний хозяин, хотя два брата его уже служили в полках. Полки, только что пришедшие с Кавказской линии, из Итальянского похода, снова зачислили на службу. Церкви остались без пономарей, станичные правления – без писарей, всех забрали. Ополчение было поголовное!

Потребовали и калмыков на службу. Офицерам-помещикам не разрешено было съездить на свои хутора. Жёны не простились с мужьями, дети – с отцами. Спешно, по царскому указу собиралось войско".

³⁵ Ведомость о состоящих в Войске Донском станицах и селениях // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18717. Л. 1–14.

Такова была цена выполнения грандиозных планов Павла I. Тем не менее поставленные им в 1801 г. непомерные задачи казаки выполнили без возражений и в полном объёме.

Это при том что военная служба являлась не только обременительным, но и весьма дорогостоящим занятием. По подсчётам М. Платова, только выход на службу в начале XIX в. "по умеренным ценам" обходился казаку в 208 руб. 70 коп.³⁶ Тем не менее в Индийский поход выступали все назначенные, а тем, кто не мог собраться сам, помогали более состоятельные соседи.

Такому отношению способствовала политика, последовательно проводившаяся Павлом I в отношении донского казачества.

Конец XVIII–XIX вв. характеризовались на Дону завершением процесса социального расслоения казачества на рядовых станичников и казачью старшину.

Представители старшины нарезали себе обширные владения из станичных земель и даже заводили там хутора с крестьянами, которых стремились закрепить за собой. В те годы, помня о старинной донской воле, многие крестьяне, "оставив жилища свои, приходили в пределы Войска, как и прежде, с намерением поступить в казаки". "Но донские чиновники, под разными предлогами самопроизвольно посадивши их на общественных войсковых землях, записали за собой и назвали их крестьянами"³⁷.

Значительная часть донского офицерства – командиры полков – в военное время по факту была составлена из крупных помещиков. Донские старшины уже давно хотели уравнивать себя в правах с российским дворянством, чтобы им "законом дозволено было... покупать и содержать крестьян и дворовых людей"³⁸. И что же император Павел? В первый же месяц своего правления (!) он указом от 12 декабря 1796 г. запретил "своевольные переходы поселян с места на место" на Дону³⁹. Донские старшины упомянутый указ восприняли именно как окончательное закрепление крестьян за ними.

Единственным чаянием казачьей верхушки оставалось формальное признание за ней дворянских прав. Которое и последовало! Указом от 22 сентября 1798 г. за "ревность и службу" Войска, а также "в знак признательности и благоволения" к нему все казачьи чины были приравнены к армейским штаб- и обер-офицерским чинам⁴⁰. Причём казачьи обер-офицеры быстрее продвигались по службе, чем армейские. Сотник, приравненный к поручику, при следующем производстве в есаулы (соответствовал армейскому капитану) "перескакивал" чин штабс-капитана, делая более быструю карьеру. Таким образом, донские старшины получили все права дворянства, связанные с армейскими чинами. Теперь донские старшины стали называться чиновниками, как имевшие армейские чины,

³⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1964. Л. 47–49.

³⁷ Статистическое описание земли Войска Донского // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 18719. Л. 149–150. Подчёркнутые слова в рукописи вычеркнуты цензором.

³⁸ Сборник русского исторического общества. СПб., 1871. Т. VIII. С. 144, 370.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т. XX, № 14251.

⁴⁰ ПСЗРИ. Т. XXV, № 18673.

а те из них, кто имел крепостных или приписных крестьян, – донскими помещиками. Эти реформы гарантировали императору Павлу лояльность донской элиты.

Выражаясь современным языком, император Павел неуклонно укрепил "вертикаль власти", мало что оставив от казачьей автономии, но при этом сохранив её видимость в виде войскового и станичных кругов, где тон задавали обязанные ему своим экономическим благополучием "новые дворяне" Дона. Отсюда становится понятным то беспрекословное повиновение, которое демонстрировало Войско Донское в 1801 г., отправляясь в тяжелейший поход на Индию. Равно как и становится очевидным, что и преобразования проводились именно в расчёте на максимализацию мобилизационных возможностей казачества в рамках преследуемых внешней политикой Российской империи целей.

Высокие боевые качества казачьей конницы достаточно широко известны, но Павел I учёл и тот момент, что на протяжении похода войску атамана Орлова придётся решать задачи, не свойственные иррегулярной кавалерии. Так, явно предусматривался штурм Хивы и Бухары. В рескриптах от Павла I к Орлову писалось, в частности, "утвердить Бухарию, чтобы китайцам не досталась, а в Хиве освободите столько-то тысяч наших пленных подданных", что было, разумеется, невозможно без военного разгрома сих разбойничьих гнёзд. Для того войску придавалась артиллерия во главе с полковником Карповым. Артиллерия состояла из 12 единорогов с 960 гранатами, 120 ядрами и 360 картечами и 12 пушек с 1080 ядрами и 360 картечами – этого наряда было более чем достаточно для скромных укреплений среднеазиатских ханств. Не исключалась и посылка подкреплений: "Если бы нужна была пехота, то вслед за вами, а не иначе будет можно. Но лучше, кабы вы то одни собою сделали".

"Поход на реку Индус" 1801 г., организованный силами Войска Донского по приказу императора Павла, как уже сказано рассматривался только как бессмысленная авантюра, не имевшая надежд на успех и бесполезная для России. При этом он не вызвал интереса как яркая страница самобытного казачьего и в целом российского воинского искусства. Марш 41-го казачьего полка с частями усиления (всего 22 тыс. человек) без дорог на тысячи километров по весенней степи, форсирование сложнейшей водной преграды на Восточно-Европейской равнине – реки Волги не имели аналогов в тогдашних европейских армиях. И тем не менее был успешно осуществлён без санитарных потерь! Казаков остановило только убийство Павла Петровича и приказ нового государя об отмене похода.

Заметим, что помимо донских казаков в походе должны были принять участие и уральские казаки, среди которых Павел I пользовался большими симпатиями потому, что он предал забвению Пугачёвский бунт и выразил желание иметь при себе гвардейскую сотню уральцев. А это усиливало экспедицию частями, привычными к условиям Средней Азии. К сожалению, не удалось выявить документов о привлечении оренбургских казаков, но известно, что 12 июня 1798 г. был издан указ императора Павла о разделении Уфимского казачьего полка на две части и формировании на их основе новых полков. Причём для скорейшего завершения формирования этих полков указом от 27 октября 1799 г. в Оренбургское

казахье войско разрешалось записывать ясачных крестьян, в том числе из числа мордвы, чувашей и татар. Это достаточно необычная мера, и причины такой спешки требуют более подробного рассмотрения.

Для полноты картины необходимо обратить внимание на столь важный аспект, как материальное обеспечение такого сложного мероприятия, который представляет собой Восточный поход донских казаков.

Бывший тогда государственным казначеем Державин по повелению государя отпустил на эту экспедицию Орлову "заимообразно" 1 млн 670 тыс. 285 руб., "кои должны быть возвращены из добычи той экспедиции"⁴¹.

Соответственно, двигаясь по территории Российской империи, войска спокойно расплачивались как с упомянутыми в первом проекте похода немецкими колонистами, так и с другими сельскими тружениками.

Меры по снабжению войска предпринимались и далее по пути следования. Генерал-губернатор Оренбурга генерал-майор Н. Бахметьев, повинувшись указам государя, запасал продовольствие, фураж. Была учтена необходимость общения с местным населением после того, как казаки покинут границы империи. Для этого подыскивались переводчики, способные объясняться "на диалектах хивинском, бухарском, индейском и персидском"⁴². Знающих последние два пришлось специально выписать из Астрахани! Также губернатор переслал Орлову карту киргизской степи и владений Хивы и Бухарии. Были куплены верблюды для перевозки тяжестей и провианта при движении. Также в Оренбург прибыло 12 врачей, которые должны были следовать вместе с войском⁴³. Надо сказать, что врачи к полкам Орлова в эту экспедицию были прикомандированы личным распоряжением императора: "Писать к генерал-прокурору и посылать двенадцать лекарей с одним штаб-лекарем к войску Донскому"⁴⁴.

Вопреки распространённому мнению поход сопровождался и серьёзной дипломатической подготовкой. Причём она началась задолго до 1800 г. Понимая враждебность Хивы и Бухары и необходимость иметь проводников из местного населения, император старался заручиться поддержкой кочевников Центральной Азии. В 1797 г. в Малом жузе был учреждён контролируемый российскими ставленниками Ханский совет, избравший ханом абсолютно лояльного России Айчувака, а дочь "киргиз-кайсацкого муфтия" М. Гусейнова (по совместительству российского офицера, шпиона в Бухаре и Кабуле, и дипломата) была выдана за последнего хана Букеевской орды Джангира. Таким образом, степи Казахстана на 1801 г. были совершенно лояльны России, а их владельцы были готовы выставить проводников и вьючных животных для войска "белого царя".

Но местные силы, на которые могли опереться русские войска, не ограничивались казахскими степями. Благодаря активной политике Павла I в Средней Азии ещё в 1797 г. ташкентский владетель Юнус-хаджи

⁴¹ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 134. № 85.

⁴² РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/151 а. Д. 43. Л. 30 об.

⁴³ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии / изд. Военно-учебного комитета Главного штаба. СПб. : Военная тип., 1886. Вып. XXIII. С. 56.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 26. Оп. 1/152. Д. 104. Л. 683.

покорнейше просил императора "в покровительство и защищение его принять", дабы защитить от Китайской империи⁴⁵. В следующем, 1798, году Павел I сообщает ему о своей готовности "всемилоостивейше принять вас и благонамеренных подданных ваших под высокое своё покровительство и соизволяет, надеясь, что вы со стороны своей ощутите всю цену толикой е. и. в. милости"⁴⁶. Таким образом, у казаков Орлова в 1801 г. имелась база в самом центре Средней Азии совсем рядом с Бухарой. Заодно внимательный исследователь понимает, что означает фраза императора в одном из писем Орлову: "Утвердить Бухару, дабы китайцам не досталась".

Начинание императора Павла буквально всколыхнуло Центрально-Азиатский регион и его последствия ощущались ещё долго после его кончины. В конце 1803 г. посланник бухарского эмира Хайдар-хана привёз в Санкт-Петербург послание своего повелителя, просившего не посылать войска в Индию, а в случае необходимости поручить поход эмиру. В 1804 г. оренбургский генерал-губернатор Г. Волконский предложил план большого степного похода в Хиву с целью пресечь дальнейшую торговлю русскими невольниками, в обилии поставлявшимися на среднеазиатские рынки киргиз-кайсаками.

Таким образом, мы видим, что в 1801 г. и на азиатском, и на персидском направлениях русских ждали потенциальные проводники, базы снабжения и вспомогательные войска союзников. Конечно, крайне сомнительно, чтобы все эти грандиозные мероприятия уложились бы в 1801 г., однако серьёзных оснований для сомнения в способности Войска Донского в этом году дойти до Ташкента, а затем взять Хиву и Бухару – нет. Спустя 64 года генерал Черняев взял Ташкент, имея 1 тыс. штыков и сабель, а ещё через три года генерал Кауфман с 3,5 тыс. человек привёл в подчинение России весь Бухарский эмират. Имея 22 тыс. человек лучшей конницы своего времени, атаман Орлов несомненно проделал бы то же самое. Последствия же подчинения среднеазиатских ханств России на 60–70 лет раньше, чем это произошло в реальной истории, сами по себе колоссальные. Это и присутствие на северных границах Индии, когда англичане далеки от её завоевания, и колоссальный толчок для российской экономики – развитие и упрочение торговли с Индией, Персией, Китаем, и рост текстильной промышленности на базе среднеазиатского хлопка, и т. д. Недаром многие английские исследователи считают Восточный поход донских казаков в 1801 г. началом Большой игры. Так называлось геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Центральной Азии, шедшее на протяжении всего XIX в.

Ну а если бы состоялся основной поход русско-французской армии через Персию хоть в 1801 г., хоть в следующие несколько лет, то это привело бы к завершению той самой Большой игры в том виде, каком мы её знаем. Выход соединённых армий на Инд в районе Пенджаба практически неизбежно приводил их к антибританскому союзу с Ранджит Сингхом, только что, 12 апреля 1801 г., коронованному как махараджа объединённого Пенджаба и впоследствии почти 40 лет сдерживавшего

⁴⁵ Под стягом России : сб. архивных док. / сост., примеч. А. А. Сазонова, С. Н. Кистерова. М. : Русская Книга, 1992. С. 341.

⁴⁶ Там же.

экспансию Британской империи в этой части Индии. Заметим, что войска Британской Ост-Индской кампании значительно уступали численно тому 70-тысячному корпусу, который должны были послать Россия и Франция. На 1798 г. во всей Британской Индии было 22 тыс. 166 европейских войск и вплоть до 1805 г. их число увеличилось незначительно – до 24 тыс. 891 человека⁴⁷. Остальное были войска туземные, ничем не превосходившие сикхов и непокоренных маратхов.

Не имеет смысла далее рассуждать о несбывшемся. Очевидно, однако, что сам факт присутствия русских войск в Индии в самом начале XIX в. менял рисунок всей дальнейшей политики в регионе Центральной и Южной Азии, да и Ближнего Востока. Такова реальная цена прерванных "фантастических увлечений" одного из наших императоров, до сих пор не оценённых потомками.

Ключевые слова: *Россия – Индия – казачество – Наполеоновские войны – геополитика.*

Keywords: *Russia – India – Cossacks – Napoleonic war – geopolitics.*

⁴⁷ Marshall P. J., Low A., Louis W. R. The Oxford History of the British Empire / P. J. Marshall, Alaine Low, Wm. Roger Louis. Oxford, 1998. Vol. II : The Eighteenth Century. P. 202.